

П.С. Коган

**Очерки по истории западно-
европейских литератур**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.С. Коган**
Очерки по истории западно-европейских литератур: Часть 1 / П.С. Коган – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 442 с.

ISBN 978-5-517-99580-3

ISBN 978-5-517-99580-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Отдѣлъ 1-й.

Стр.

Средніе вѣка. Данте.

- I. Христіанство.—Главные черты, отличающія христіанскую религію отъ религій античнаго міра (универсальный и космополитическій характеръ, идеализмъ, представленіе о загробной жизни, взглядъ на женщину).—Церковь и папство.—Монашество.—Аскетизмъ.—Искусство.—Средневѣковая наука.—Схоластика и мистика.—Феодализмъ и рыцарство.—Возникновеніе рыцарства и его заповѣди.—Культь дамы.—Вилланы и города. . . 1
- II. Типы средних вѣковъ.—Литература христіанства.—Легенды о св. Коломбанѣ и св. Алексѣѣ.—Рыцарская поэзія.—Исторія трубадура Вильгельма Кобестана и графини Маргариты.—Трубадуръ-воинъ: Бертранъ-де-Борнъ.—Роль личности въ христіанской и рыцарской литературѣ.—Отсутствіе сатирическаго элемента.—Формы рыцарской любовной пѣсни.—Литература городовъ и крестьянъ.—Пародіи на *Chanson de Geste*s.—Фабльо и швенки.—Разговоръ между англійскимъ королемъ и жонглеромъ.—Фабльо о крестьянинѣ-лѣкарѣ.—Отношеніе буржуазной литературы къ рыцарству и духовенству. 14
- III. Идея священной римской имперіи.—Состояніе Европы, Италіи и Флоренціи въ эпоху Данте.—Биографія Данте, составленная Боккаціо.—Три момента въ исторіи внутренняго развитія Данте.—Беатриче.—Вліяніе Гвиничелли и Кавальканти на любовную лирику Данте.—Платоническій характеръ дантовой любви.—Нравственное вліяніе Беатриче.—Значеніе „Новой жизни“.—„Пиръ“, его содержаніе и идеи.—Участіе Данте въ современныхъ политическихъ событіяхъ.—Трактатъ „О монархіи“.—Взглядъ Данте на папскую и императорскую власть. . . 32
- IV. „Божественная Комедія“.—Устройство загробнаго міра.—Названіе поэмы.—Главнѣйшіе эпизоды (античные поэты, Франческа-да-Римини, Фарината, папа Николай III, Уголино, Беатриче).—Адъ, Чистилище и Рай.—Вышнее построеніе поэмы.—Аллегорическій смыслъ поэмы.—Отраженіе въ ней религіозно-моральныхъ воззрѣній эпохи.—Литература видѣній.—

Политическія воззрѣнія: отношеніе къ папству и къ имперіи.—
Отраженіе въ „Божественной Комедіи“ личности Данте. —
Связь Данте съ эпохой Возрожденія 49

Отдѣль 2-й.

Эпоха Возрожденія. Сервантесъ. Шекспиръ.

- V. Средніе вѣка и эпоха Возрожденія. — Открытіе Коперника. —
Наука, искусство, педагогическія, нравственныя и политиче-
скія воззрѣнія въ эпоху Возрожденія.—Философія: Монтанъ и
Бэконъ.—Салонная жизнь въ эпоху Возрожденія.—Литерату-
ра.—Графъ Кастильоне.—Итальянское Возрожденіе: кружки,
меценаты, папы Николай V и Пій II.—Итальянскіе гуманисты:
Полжіо, Беккаделли, Валла.—Нѣмецкій гуманизмъ: Рейхлинъ,
Гуттенъ, Эразмъ.—Французскій гуманизмъ: Рабле и его ро-
манъ „Гаргантюа“.—Англійскій гуманизмъ: Томасъ Моръ и
его „Утопія“.—Экономическая организація общества въ
„Утопія“ 65
- VI. Сервантесъ.—Его личность и главные факты его біографіи.—
Цѣль, которую преслѣдовалъ Сервантесъ своимъ романомъ.—
Рыцарскіе романы времени упадка.—Ульрихъ фонъ-Лихтен-
штейнъ.—Борьба съ рыцарскою литературой въ Испаніи.—
„Донъ-Кихотъ“, какъ сатира на рыцарскіе романы.—Философ-
скія и поэтическія толкованія „Донъ-Кихота“.—Характери-
стика Донъ-Кихота, какъ идеалиста.—Донъ-Кихотъ и Санчо-
Панса.—Общечеловѣческое значеніе романа 85
- VII. Вильямъ Шекспиръ.—Дѣтскія впечатлѣнія.—Перевѣздъ въ
Лондонъ.—Настроеніе англійскаго общества въ эпоху при-
ѣзда Шекспира.—Театръ въ эпоху Шекспира.—Публика.—
Актеры.—Бѣдность постановки.—Роль театра.—Подъемъ па-
триотическихъ чувствъ въ англійскомъ обществѣ.—Драмати-
ческія хроники Шекспира.—Патриотическія тенденціи хро-
никъ.—„Ричардъ III“.—Вліяніе итальянской литературы Воз-
рожденія на вкусъ общества.—Комедіи Шекспира, какъ отра-
женіе этого вліянія.—Комедія „Сонъ въ лѣтнюю ночь“.—Гер-
погъ Орсино.—Оливія и Віола.—Шутъ.—Мальволио 106
- VIII. Вѣчныя сюжеты.—„Венеціанскій купецъ“.—Типъ „жидка“ въ
Средніе вѣка и въ „Натанъ“ Лессинга въ XVIII в.—Вѣротер-
пимость въ эпоху Возрожденія.—Вѣроисповѣднй вопросъ въ
„Венеціанскомъ купцѣ“.—Шейлокъ.—Порція.—Драмы любви.—
„Ромео и Джульетта“.—Итальянское Возрожденіе въ этой тра-
гедіи.—Ромео.—Джульетта.—Общечеловѣческое значеніе тра-
гедіи.—Трагедія ревности.—„Отелло“.—Отелло и Леонть.—
Деадемона.—Яго 130
- IX. „Гамлетъ“.—Скептическія вѣявія эпохи.—Событія, напоминаю-
щія трагедію датскаго принца, въ тогдѣшней Англій.—Кри-
тика „Гамлета“.—Характеръ героя.—Философія Гамлета.—
Его общечеловѣческое значеніе.—Римскія трагедіи.—„Юлій
Цезарь“.—Цезарь.—Брутъ и Порція.—Народъ.—„Король
Лиръ“.—Главный герой.—Корделія.—Соціальныя мотивы въ
этой трагедіи.—Пессимизмъ, отличающій ее 147

Отдѣль 3-й.

Ложноклассическое направление и начало рационализма.

- X. XVII вѣкъ. — Англія. — Мильтонъ. — Его главныя сочиненія и идеи. — Государственныя теоріи. — Гоббсъ и Локкъ. — Опытъ о человѣческомъ разумѣ. — Педагогическія и религіозныя воззрѣнія Локка. — Его значеніе. — Ньютономъ и культурное значеніе открытія закона всеобщаго тяготѣнія. — Германія въ XVII в. — Романъ „Simplicissimus“ 169
- XI. Очеркъ развитія третьяго сословія. — Характеръ абсолютизма Людовика XIV. — Версальская резиденція короля. — Эtiquette и академія. — Ложноклассическая драма. — Этьенъ Жодель. — Пьеръ Корнель. — „Родогюна“, и разборъ ея, сдѣланный Лессингомъ въ его „Гамбургской драматургіи“. — Отличительныя черты этой трагедіи и ложноклассической драмы вообще. — Условія, повліявшія на созданіе этой поэзіи. — Декартъ. — Буало и его „Поэтическое искусство“ 182
- XII. Мольеръ. — Его біографія. — Общество въ эпоху Мольера. — Первые его комедіи. — Содержаніе „Тартюфа“ и характеристика главнаго героя. — Культурное и общечеловѣческое значеніе этой комедіи. — Легенда о Донъ-Хуанѣ и ея литературныя обработки. — Содержаніе мольеровскаго „Донъ-Жуана“ и характеристика французскаго дворянства въ этой комедіи. — Комедія „Мизантропъ“. — Характеристика Альцеста и пессимизмъ Мольера. — Послѣднія комедіи Мольера. — Мольеръ, какъ ложноклассикъ. — Расинъ. — „Андромаха“. — „Британикъ“. — „Вереника“. — „Федра“. — „Геводія“. — Расинъ и Корнель. — Особенности расиновской трагедіи: чувство и героизмъ, изображеніе женщизнъ, форма и стиль. — Связь ложноклассической поэзіи съ литературой XVIII вѣка 197

Отдѣль 4-й.

Просвѣтительное и сентиментальное направленіе.

- XIII. Одичаніе французскаго дворянства и возвышеніе буржуазіи. — Общественныя классы. — Философы. — Вольтеръ. — Политическія теоріи. — Просвѣщенный абсолютизмъ. — Отношеніе философовъ къ народной массѣ. — „Духъ законовъ“. — Теорія раздѣленія властей. — Кенэ и физиократы. — Руссо, его первое разсужденіе и основная точка зрѣнія. — „Разсужденіе о происхожденіи и причинахъ неравенства между людьми“. — „Общественный договоръ“ и патріархальная демократія. — „Эмилъ“ и педагогическія взгляды Руссо 222
- XIV. Религіозныя ученія философовъ. — Фанатизмъ и человѣконенавистничество католическаго духовенства. — Вольтеръ и деизмъ. — Три доказательства бытія Бога. — Бесмертіе души и свобода воли. — Дидро и материализмъ. — Взглядъ материалистовъ на безсмертіе души, свободу воли и нравственность. — Руссо и „религія сердца“. — Взглядъ Руссо на свободу воли, нравственность и человѣческую личность 253

- XV. Ложноклассическое направление въ Англии.— Драйденъ.— Возникновеніе буржуазныхъ вкусовъ.— Правоучительные журналы.— Ричардсонъ.— Его романы: „Памела“, „Кларисса“ и „Грандисонъ“.— Отличительныя черты сентиментальной литературы.— „Новая Элоиза“ Руссо.— Противорѣчіе между первой и второй половиной романа 268
- XVI. Буржуазная драма въ Англии.— Джорджъ Лилло и его „Лондонскій купецъ“.— Отличительныя черты буржуазной драмы.— Буржуазная драма во Франціи.— Драма и драматическія теоріи Дидро.— Теоріи Мёрсье.— Бомарше.— Типъ *ragueneu* въ XVIII в.— Фигаро въ первой и во второй части трилогіи Бомарше 285

Отдѣль 5-й.

Нѣмецкая литература въ XVIII в. Лессингъ. Гёте.
Шиллеръ.

- XVII. Фридрихъ Великій.— Готтшедъ и швейцарцы.— Клопштокъ.— Виландъ.— Лессингъ.— Минна фонъ-Баригельмъ.“— „Лаокоонъ“ и вопросъ о границахъ живописи и поэзіи.— „Гамбургская драматургія“ и драматическія теоріи Лессинга.— Эмилія Галотти“. — „Натамъ Мудрый“ и религиозныя воззрѣнія Лессинга 304
- XVIII. Эпоха *Sturm und Drang*'а и ея стремленія.— Гердеръ.— Гете.— Основныя черты его характера. „Гецъ фонъ-Берлихингенъ“.— „Вертеръ“ и „мировая скорбь“.— Вліяніе Спинозы на Гёте.— „Прометей“.— „Фаустъ“.— Исторія сюжета.— Причины мукъ Фауста.— Мефистофель.— Валгнеръ.— Гретхенъ 324
- XIX. Веймаръ.— Шиллеръ.— „Разбойники“.— Политическія мечты Карла Моора.— „Заговоръ Фіеско“.— „Коварство и любовь“.— „Донъ-Карлосъ“.— Маркизь Поза.— Отношеніе Гёте и Шиллера къ французской революціи.— Переходъ Шиллера къ историческимъ сюжетамъ и къ эллинизму.— „Горы“ и „Ксенія“.— „Вильгельмъ Телль“.— Эллинистическій періодъ въ дѣятельности Гёте.— „Германъ и Доротея“ 347

Отдѣль 6-й.

Романтизмъ и поэзія „мировой скорби“. Новалисъ.
Байронъ.

- XX. Основная ошибка энциклопедистовъ.— Политическое положеніе въ Европѣ въ началѣ XIX вѣка.— Причины разочарованія.— Романтизмъ.— Романтическая субъективность.— Личность поэта.— Художественная форма.— Религія и политика романтиковъ.— Исторія и востокъ.— Средніе вѣка и Индія.— Заслуги романтизма 359
- XXI. Новалисъ.— Софія Кюнъ и романтическая любовь.— Отношеніе Новалиса къ королевской власти и къ католицизму.— Романъ „Генрихъ фонъ-Офтердиггенъ“.— Голубой цвѣтокъ.— Поэзія и реальный міръ у Новалиса 370

XXII. Поэты „мировой скорби“.—Причины, обострившія въ Англіи конфликтъ между личностью и обществомъ.— Личность Байрона.— Предки.— Мать.— Воспитаніе.— Столкновение съ лондонскимъ обществомъ.— Политическая дѣятельность Байрона.— Романтическій періодъ его литературной дѣятельности.— Первые двѣ пѣсни „Чайльдъ-Гарольда“.— Восточныя поэмы.— Демоническій герой	385
XXIII. „Скорбники“.— „Манфредъ“.— Манфредъ и просвѣтительное столѣтіе.— Причины отчаянія Манфреда.— Эпизодъ съ Астартой.— Двѣ послѣднія пѣсни „Чайльдъ-Гарольда“.— „Каинъ“.— Богъ и Люциферъ.— Переходъ къ реализму и къ социальнымъ вопросамъ.— „Сарданапалъ“.— „Донъ-Жуанъ“.— „Бронзовый вѣкъ“.— Заключение	407
Литература	430

Очерки по исторіи западно-европейскихъ литературъ.

Отдѣлъ 1-ый.

Средніе вѣка. Данте.

I.

Христіанство.— Главныя черты, отличающія христіанскую религію отъ религій античнаго міра (универсальный и космополитическій характеръ, идеализмъ, представленіе о загробной жизни, взглядъ на женщину).—Церковь и папство.—Монашество.—Аскетизмъ.—Искусство.—Средневѣковая наука.—Схоластика и мистика.—Феодализмъ и рыцарство.—Возникновеніе рыцарства и его заповѣди.—Культъ дамы.—Вилланы и города.

Главнымъ культурнымъ факторомъ, вліявшимъ на всѣ стороны жизни въ Средніе вѣка, является христіанство. Христіанская религія, смѣнившая политеистическую религію древняго міра, распространилась съ необыкновенной быстротой по всей Европѣ. Римское общество въ томъ состояніи, въ которомъ оно находилось въ эпоху Имперіи, представляло собою благодарную почву для быстрого распространенія новой религіи. Это общество дошло до страшнаго нравственнаго паденія. Въ то время, какъ высшіе классы утопали въ роскоши и тонули въ развратѣ, низшія бѣдныя массы гибли въ нищетѣ, страдали отъ произвола и насилія патриціевъ. Новое ученіе совпало съ стремленіями народныхъ массъ, такъ какъ имѣло въ виду главнымъ образомъ интересы обездоленныхъ, угнетенныхъ и страждущихъ.

Новая религія отличалась прежде всего своимъ универсальнымъ космополитическимъ характеромъ. Древній міръ обращалъ своихъ боговъ въ пособниковъ эгоистическимъ стремленіямъ. Римляне вѣрили, что ихъ боги покровительствуютъ только имъ и помогаютъ имъ въ дѣлѣ поработенія остальныхъ народовъ. То были боги національные, и, покоривши новый народъ, римляне переносили къ себѣ статуи его боговъ, чтобы сдѣлать ихъ слугами своихъ интересовъ. Въ древнихъ поэтическихъ произведеніяхъ боги борются между собою такъ же, какъ и люди. Не таково было христіанское представленіе о Божествѣ. Богъ христіанства не знаетъ національныхъ различій и не покровительствуетъ эгоистическимъ интересамъ. Всѣ люди равны съ точки зрѣнія новой религіи. Патрицій и пролетарій, римлянинъ и германецъ съ равнымъ восторгомъ принимались въ члены христіанской общины. Для христіанства не было ни іудея, ни эллина.

Вторымъ отличительнымъ признакомъ христіанства является его идеалистическій характеръ. Самая націонализація боговъ вытекала у римлянъ изъ ихъ сухого практическаго взгляда на религію. Боги были слишкомъ тѣсно связаны съ землею жизнію, съ практическими интересами человека. Почти каждый моментъ жизни, всякое дѣйствіе и всякое явленіе природы имѣло своего покровителя въ лицѣ особаго божества. Нигдѣ количество божествъ не достигало такихъ размѣровъ, какъ у римлянъ. Римляне знали особое божество перваго дѣтскаго крика и божество таможенъ. Христіанство создало новый возвышенный взглядъ на Бога. Практическіе интересы и земная жизнь, какъ цѣли, довѣющія сами себѣ, утратили свое значеніе. Мысль о вѣчной, загробной жизни замѣняетъ для христіанина практическіе идеалы древняго міра. Земная жизнь есть только подготовка къ будущей, вѣчной. Единный христіанскій Богъ обѣщаетъ за гробомъ награду всѣмъ, кто слѣдуетъ Его заповѣдямъ. Съ землею жизнію для язычника прекращалось все; для христіанина истинная жизнь начиналась только за гробомъ. Ахиллесъ

говорить, что лучше быть поденщикомъ на землѣ, чѣмъ царемъ въ царствѣ тѣней. Этотъ взглядъ героя античной поэмы смѣняется новымъ представленіемъ у творца «Божественной Комедіи». Данте нарисовалъ въ своемъ «Раю» такое блаженство праведниковъ, какое невысказуемо на землѣ.

Новая религія кореннымъ образомъ измѣнила взглядъ общества на женщину. Внеся въ міръ идею всеобщаго равенства, христіанство примѣнило ее не только въ сферѣ національной и соціальной, но и къ отношеніямъ половъ между собою. Христіанскій бракъ по своей идеѣ является союзомъ двухъ равноправныхъ существъ. На мѣсто античнаго воззрѣнія на женщину, какъ на существо подчиненное, христіанство принесло новую идею о томъ, что женщина есть равноправный членъ общества, что ей такъ же доступно вѣчное блаженство за гробомъ, какъ и мужчинѣ. Освятить прежде всего права угнетенныхъ, христіанская религія нигдѣ не могла встрѣтить такого восторженнаго отклика, какъ въ сердцѣ женщины. Обездоленный пролетарій и угнетенная женщина были главными членами христіанской общины, главными дѣятелями по распространенію христіанства, и исторія знаетъ не мало примѣровъ, когда женщинѣ принадлежала инициатива въ обращеніи своего короля-мужа и цѣлаго народа въ христіанство. Своимъ ученіемъ о милосердіи, кротости и прощеніи христіанство какъ нельзя болѣе отвѣчало женской натурѣ.

Таковы были новыя идеи, которыя внесло христіанство въ міросозерцаніе средневѣковаго общества. Нечего и говорить, что на первыхъ порахъ христіанство оказало на него благотворное вліяніе: «Прежде,—говоритъ св. Юстинъ,—мы были преданы разврату, теперь мы стали любить нравственную чистоту. Прежде у насъ не было иной цѣли, какъ накопить богатство, теперь мы охотно дѣлимъ наше имущество съ бѣдняками. Прежде, раздѣленные разными вѣроисповѣданіями, мы ненавидѣли другъ друга, теперь мы стали жить дружно и молиться за нашихъ враговъ». Но этой идеальной картинѣ, нарисованной св. Юстиномъ,

дѣйствительно стѣсоотвѣтствовала не долго. Пока христіанство царило только въ сравнительно небольшой христіанской общинѣ, пока живы были преданія о подвигахъ первыхъ христіанъ, до тѣхъ поръ жизнь не расходилась съ принципами христіанскаго ученія у его послѣдователей. Но когда христіанство стало распространяться по всей Европѣ, тогда все яснѣе и яснѣе стало обнаруживаться несоотвѣтствіе между жестокими нравами эпохи и высотой христіанскаго идеала. Достаточно припомнить, что обращеніе въ христіанство саксовъ потребовало такихъ мѣръ, какъ казнь нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ въ одинъ день.

Христіанская община, державшаяся исключительно рвеніемъ и восторженнымъ энтузіазмомъ своихъ членовъ, волей-неволей при своемъ распространеніи должна была сложиться въ стройную организацію съ строгой, регламентаціей. Только такимъ путемъ христіанство могло сохранить цѣльность и единство среди всѣхъ своихъ послѣдователей на самыхъ отдаленныхъ концахъ міра. Въ III-мъ вѣкѣ совершается важный фактъ въ исторіи христіанства. Возникаетъ идея о выдѣленіи духовенства, какъ самостоятельной силы, мысль о раздѣленіи христіанскаго общества на двѣ части: вѣрующихъ, съ одной стороны, и пастырей, съ другой. Александрійскіе епископы, Дмитрій и Діонисій, проповѣдуютъ взглядъ, что свѣтскіе члены церкви призваны участвовать въ ней вѣрой и молитвой. Отъ нихъ рѣзко отдѣляются духовные представители, которые въ силу благодати совершаютъ таинство и являются посредниками благодати. Духовенство становится высшей силой, посредникомъ между Богомъ и людьми, беретъ на себя обязанность, которую превращаетъ въ послѣдствіи въ свое исключительное право,—быть единственнымъ толкователемъ воли и цѣлей Бога. Церковь, вмѣсто мученической, удаленной отъ земныхъ интересовъ, пекущейся только о вѣчной жизни, становится однимъ изъ элементовъ этой земной жизни, мощно накладывая свою руку на всѣ государственныя и общественныя отношенія, требуя безусловнаго подчине-